

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
28 February 2025
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по девятому периодическому докладу Шри-Ланки*

1. Комитет рассмотрел девятый периодический доклад Шри-Ланки (CEDAW/C/LKA/9) на своих 2134-м и 2135-м заседаниях (см. CEDAW/C/SR.2134 и CEDAW/C/SR.2135), состоявшихся 13 февраля 2025 года. Подготовленный предсессионной рабочей группой перечень тем и вопросов содержится в документе CEDAW/C/LKA/Q/9, а ответы Шри-Ланки — в документе CEDAW/C/LKA/RQ/9.

A. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за представление девятого периодического доклада. Он также благодарит государство-участник за представленный доклад о последующих мерах (CEDAW/C/LKA/CO/8/Add.1) и его письменные ответы на перечень тем и вопросов, сформулированных предсессионной рабочей группой. Комитет приветствует устное выступление делегации страны и дополнительные разъяснения, предоставленные в ответ на вопросы, которые были заданы членами Комитета в устной форме в ходе диалога.

3. Комитет выражает признательность делегации государства-участника, которую возглавляла Министр по делам женщин и детей Шри-Ланки Сароджа Савитри Полрадж и в состав которой также входили представители Министерства по делам женщин и детей, Генеральной прокуратуры, полиции Шри-Ланки, Министерства иностранных дел, внешней занятости и туризма, а также посол и постоянный представитель Шри-Ланки Химали Субхашини Арунатилака и другие представители Постоянного представительства Шри-Ланки при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

* Приняты Комитетом на его девяностой сессии (3–21 февраля 2025 года).

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс, достигнутый после рассмотрения в 2017 году восьмого периодического доклада государства-участника (CEDAW/C/LKA/8) в проведении законодательных реформ, в частности принятие следующих законов:

а) Закона № 37 2024 года о расширении прав и возможностей женщин, который вводит механизмы, обеспечивающие выполнение Конвенции;

б) Закона о борьбе с коррупцией № 9 2023 года, предусматривающего уголовную ответственность за сексуализированное взяточничество.

5. Комитет с удовлетворением отмечает усилия государства-участника по совершенствованию институциональной и нормативной базы, имеющие целью ускорить ликвидацию дискриминации в отношении женщин и способствовать обеспечению гендерного равноправия, и, в частности, отмечает принятие и введение в действие следующих инструментов:

а) Национального плана действий по защите и продвижению прав человека на период 2017–2021 годов;

б) документа «Основы национальной политики: дороги к процветанию и благоденствию», в 2019 году;

с) Межсекторального национального плана действий на период 2024–2028 годов по борьбе с сексуальным и гендерным насилием;

д) Национального стратегического плана по программе «Здоровые женщины» на период 2019–2023 годов.

6. Комитет приветствует тот факт, что за период, прошедший после рассмотрения предыдущего доклада, государство-участник в 2017 году присоединилось к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

С. Цели в области устойчивого развития

7. Комитет с удовлетворением отмечает поддержку международным сообществом целей в области устойчивого развития и призывает к обеспечению гендерного равноправия де-юре (на законодательном уровне) и де-факто (на практике) в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Комитет напоминает о важности цели 5 в области устойчивого развития и необходимости учитывать принципы равенства и недискриминации в процессе достижения всех 17 целей. Он настоятельно призывает государство-участник признать, что женщины являются движущей силой его устойчивого развития, и принять в этой связи соответствующие программы и стратегии.

Д. Парламент

8. Комитет подчеркивает чрезвычайно важную роль законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции (см. документ A/65/38, часть вторая, приложение VI). Он предлагает парламенту Шри-Ланки в соответствии с его мандатом принять необходимые меры для выполнения настоящих заключительных замечаний в период с настоящего момента и до представления следующего периодического доклада согласно Конвенции.

Е. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Статус Конвенции, Факультативного протокола к ней и общих рекомендаций Комитета и распространение информации об этих документах

9. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что женщины, особенно принадлежащие к тамильским, мусульманским и кандийским общинам, женщины, на которых распространяется действие «законов тесаваламай», сельские женщины, пожилые женщины, одинокие женщины, женщины, живущие в бедности, женщины с инвалидностью, а также лесбиянки, бисексуальные, трансгендерные и интерсексуальные женщины, зачастую не знают о своих правах, предусмотренных Конвенцией, и о средствах правовой защиты, имеющихся для их отстаивания.

10. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) продолжать повышать уровень осведомленности женщин об их правах человека в соответствии с Конвенцией и об имеющихся средствах правовой защиты, которыми они могут воспользоваться для подачи жалоб о нарушении таких прав, и обеспечить всем женщинам доступ к информации о Конвенции, Факультативном протоколе к ней и общих рекомендациях Комитета в доступных форматах;

б) рассмотреть возможность создания всеобъемлющего механизма реализации заключительных замечаний договорных органов по правам человека Организации Объединенных Наций, включая настоящие рекомендации, и задействовать в работе этого механизма неправительственные организации, выступающие за права женщин и гендерное равноправие, с учетом четырех ключевых возможностей национального механизма по отчетности и последующим мерам, а именно: взаимодействия, координации, проведения консультаций и управления информацией;

в) обеспечить, чтобы информация о Конвенции, Факультативном протоколе к ней, правовой практике Комитета и его общих рекомендациях стала неотъемлемой частью осуществляемых на постоянной основе программ повышения квалификации судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и юристов, с тем чтобы они могли непосредственно применять положения Конвенции или ссылаться на них в ходе судебных разбирательств или толковать положения национального законодательства в свете Конвенции.

Конституциональная и законодательная база и определение дискриминации в отношении женщин

11. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) в Конституции страны отсутствует всеобъемлющее и четкое определение дискриминации в отношении женщин, охватывающее как прямую, так и косвенную дискриминацию в государственной и частной сферах;

б) существующая нормативно-правовая база не учитывает принцип взаимозависимости, в результате чего многие женщины, принадлежащие к неблагополучным группам, в том числе к тамильским, мусульманским и кандийским общинам, женщины, на которых распространяется действие «законов тесаваламай», сельские женщины, пожилые женщины, одинокие женщины, женщины, живущие в бедности, женщины с инвалидностью, а также лесбиянки,

бисексуальные, трансгендерные и интерсексуальные женщины лишены адекватной защиты;

с) статья 16 (1) Конституции страны не допускает судебного пересмотра дискриминационных законов, принятых до ее принятия, включая законы колониальной эпохи и обычные законы, которые закрепляют дискриминацию женщин и девочек;

д) продолжающееся применение законов колониальной эпохи, таких как Постановление о лицах без определенного места жительства и Постановление о публичных домах, в непропорционально большой степени влияет на маргинализированных женщин, включая женщин, занимающихся проституцией, и а также лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин, обуславливая для них риск стать жертвами произвольных арестов и преследования.

12. Напоминая о связи между статьями 1 и 2 Конвенции и задачей 5.1 целей в области устойчивого развития — повсеместно ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин и девочек, — Комитет рекомендует государству-участнику:

а) включить в свою Конституцию всеобъемлющее определение дискриминации в отношении женщин, охватывающее как прямую, так и косвенную дискриминацию в публичной и частной сферах, а также перекрестные формы дискриминации, в соответствии со статьями 1 и 2 Конвенции;

б) в полном объеме включить положения Конвенции в национальное законодательство и принять антидискриминационное законодательство для эффективного решения проблемы пересекающихся форм дискриминации в отношении женщин, принадлежащих к неблагополучным группам, включая женщин, принадлежащих к тамильским, мусульманским и кандийским общинам, женщин, на которых распространяется действие «законов тесаваламай», сельских женщин, пожилых женщин, одиноких женщин, женщин, живущих в бедности, женщин с инвалидностью, а также лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин;

с) внести поправки в статью 16 (1) Конституции, чтобы разрешить судебный пересмотр всех законов, включая те, которые были приняты до вступления Конституции в силу;

д) отменить Постановление о лицах без определенного места жительства и Постановление о публичных домах.

Женщины мир и безопасность и правосудие переходного периода

13. Комитет принимает к сведению принятие национального плана действий по осуществлению резолюции [1325 \(2000\)](#) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности на период 2023–2027 годов. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием эффективного представительства женщин, включая женские организации гражданского общества и женщин-правозащитниц, в процессах обеспечения мира и безопасности. Комитет также с обеспокоенностью отмечает задержку в реализации механизмов правосудия переходного периода и возмещения ущерба, несмотря на создание Консультативной целевой группы по механизмам примирения в 2016 году и последующее создание, в 2018 году, Управления по делам пропавших без вести лиц и Управления по вопросам возмещения ущерба. Это привело к сохранению безнаказанности за связанные с конфликтом нарушения прав человека и неспособности эффективно расследовать случаи насильственных исчезновений, что в непропорционально большой

степени отразилось на возглавляемых женщинами семьях лиц, пропавших без вести. Комитет особенно обеспокоен тем, что Комиссия по установлению истины, справедливости, примирению и недопущению рецидивов и предлагаемые судебные механизмы, включая специальный суд и канцелярию Специального защитника, не были полностью введены в действие, что еще больше препятствует привлечению к ответственности и возмещению ущерба женщинам и девочкам, пострадавшим от конфликта.

14. В соответствии со своей общей рекомендацией № 30 (2013), касающейся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, и ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/LKA/CO/8, п. 17), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) в сотрудничестве с представителями женских организаций гражданского общества и женщинами-правозащитницами эффективно выполнять национальный план действий по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности, проводить оценку хода их выполнения и обеспечивать, чтобы в рамках этого плана в полной мере учитывалась повестка дня Совета Безопасности по вопросам женщин и мира и безопасности, отраженная в резолюции 1325 (2000) и последующих резолюциях Совета, и предусматривалось внедрение модели реального равноправия, нацеленной на решение проблем гендерного насилия и дискриминации в отношении женщин, включая перекрестные формы дискриминации в отношении женщин;

б) незамедлительно создать независимый механизм с достаточными ресурсами и полномочиями для расследования и определения судьбы и местонахождения исчезнувших лиц в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в рамках его проекта по привлечению к ответственности на Шри-Ланке, обеспечить комплексные меры защиты женщин, являющихся жертвами и свидетелями, обеспечить регулярную публичную отчетность о проделанной работе и проводить значимые консультации с семьями жертв на протяжении всего процесса;

с) разработать и осуществить всеобъемлющий процесс установления истины и примирения, в рамках которого опыт и потребности пострадавших женщин будут занимать центральное место, будет обеспечиваться адекватная психосоциальная поддержка, а также конфиденциальность и защита и будут выделяться достаточные ресурсы для осуществления такого процесса.

Доступ женщин к правосудию

15. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) сохраняющиеся барьеры, с которыми сталкиваются женщины при доступе к правосудию, особенно женщины, принадлежащие к тамильским, мусульманским и кандийским общинам, женщины, на которых распространяется действие «законов тесаваламаи», сельские женщины, пожилые женщины, одинокие женщины, женщины, живущие в бедности, женщины с инвалидностью, а также лесбиянки, бисексуальные, трансгендерные и интерсексуальные женщины;

б) проблемы с наличием и доступностью бесплатной юридической помощи, особенно для женщин, принадлежащих к неблагополучным группам;

с) отсутствие постоянно действующих программ повышения осведомленности и повышения профессионального уровня сотрудников судебных и правоохранительных органов по вопросам, касающимся прав человека женщин и методов расследования и допроса с учетом гендерных аспектов.

16. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 33 (2015), касающуюся доступа женщин к правосудию, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) усилить меры по устранению барьеров, препятствующих доступу женщин к правосудию, особенно женщин, принадлежащих к тамильским, мусульманским и кандийским общинам, сельских женщин, пожилых и одиноких женщин, женщин, живущих в бедности, женщин с инвалидностью, а также лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин, в том числе путем предоставления услуг юридической помощи, разумного приспособления среды и услуг устного перевода;

б) укрепить и институционализировать системы юридической помощи и государственной защиты, которые предусматривали бы широкий, незатратный и при необходимости бесплатный доступ и функционировали бы с учетом потребностей женщин, в особенности женщин, принадлежащих к неблагополучным группам населения, и обеспечить своевременное и эффективное предоставление таких услуг;

с) активизировать осуществление на систематической основе программ повышения осведомленности и расширения профессиональных возможностей сотрудников судебных и правоохранительных органов по вопросам, касающимся прав человека женщин и методов расследования и допроса с учетом гендерных аспектов.

17. Комитет обеспокоен тем, что, хотя с 1976 года в государстве-участнике действует фактический мораторий на исполнение смертных приговоров, смертная казнь остается законной, и суды продолжают приговаривать женщин к смертной казни. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что женщины, которым предъявлены обвинения в совершении преступлений, влекущих за собой смертную казнь, часто не имеют достаточных юридических знаний и ресурсов для подготовки своей защиты и, как сообщается, иногда вынуждены делать признание. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что суды, как правило, не учитывают гендерное насилие при вынесении приговоров.

18. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) предпринять необходимые шаги для отмены смертной казни и ввести официальный мораторий на исполнение смертных приговоров до ее полной отмены;

б) в случаях, когда женщинам предъявляются обвинения в преступлениях, караемых смертной казнью, обеспечить, чтобы судебная система в полной мере учитывала смягчающие факторы гендерного характера, такие как пережитый опыт гендерного насилия и принуждения или тяжелое экономическое положение;

с) обеспечить обязательное повышение квалификации судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов в отношении влияния гендерного насилия на принятие решений и модели поведения женщин, а также в отношении важности учета таких факторов в ходе судебного разбирательства и вынесения приговора, принимая во внимание полученные психологические травмы и их проявления;

d) обеспечить женщинам, обвиняемым в преступлениях, караемых смертной казнью, необходимое время и условия для подготовки своей защиты с учетом их конкретных личных обстоятельств, включая пережитое жестокое обращение или принуждение, а также обеспечить для них возможность общения с адвокатом по своему выбору;

e) обеспечить, чтобы признания в делах о смертной казни, в которых обвиняются женщины, принимались только в том случае, когда независимая судебная экспертиза подтвердила, что эти признания являются добровольными, сделаны без принуждения и в присутствии адвоката, при наличии обязательной видеозаписи допросов;

f) собирать и анализировать данные о применении смертной казни в отношении женщин в разбивке по таким факторам, как возраст, социально-экономический статус и история гендерного насилия.

Национальный механизм по улучшению положения женщин

19. Комитет приветствует принятие Закона о расширении прав и возможностей женщин от 2024 года, который предусматривает, в частности, создание независимой Национальной комиссии по делам женщин, назначение омбудсмана по делам женщин для надзора за защитой и поощрением прав женщин, а также создание Национального фонда для женщин для поддержки инициатив по обеспечению гендерного равенства. Вместе с тем Комитет обеспокоен следующим:

a) ограниченностью кадровых, технических и финансовых ресурсов, выделяемых Министерству по делам женщин и детей;

b) ограниченным применением процедуры составления бюджета с учетом гендерных факторов во всех государственных ведомствах;

c) нехваткой всеобъемлющих дезагрегированных данных о доступе женщин к правам и услугам, что препятствует принятию целевых и обоснованных стратегий.

20. Ссылаясь на указания, сформулированные в Пекинской декларации и Платформе действий, в частности относительно условий, необходимых для эффективного функционирования национальных механизмов, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) увеличить объем кадровых, технических и финансовых ресурсов, выделяемых национальному механизму по улучшению положения женщин, в частности Министерству по делам женщин и детей;

b) обеспечить, чтобы недавно созданный Национальный фонд для женщин был наделен необходимыми полномочиями и ресурсами для эффективной координации и внедрения интегрированного процесса составления бюджета с учетом гендерных факторов во всех государственных ведомствах;

c) укрепить существующую систему сбора данных для получения всеобъемлющих дезагрегированных данных о доступе женщин к правам и услугам с целью использования этих данных в качестве основы для разработки государственной политики, стратегий и программ, направленных на достижение гендерного равенства, и оценки их воздействия в соответствии с общей рекомендацией Комитета № 9 (1989) о статистических данных, касающихся положения женщин.

Национальное правозащитное учреждение

21. Комитет отмечает реаккредитацию Комиссии по правам человека Шри-Ланки в качестве национального правозащитного учреждения со статусом «А» Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений в марте 2024 года, что отменяет понижение статуса до уровня «В» в октябре 2022 года. Однако Комитет отмечает, что Подкомитет по аккредитации определил конкретные области, требующие дальнейшего укрепления посредством проведения законодательных и административных реформ.

22. Комитет рекомендует государству-участнику выполнить рекомендации Подкомитета по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений по укреплению независимости Национальной комиссии по вопросам прав человека Шри-Ланки и обеспечить выделение ему достаточных кадровых, технических и финансовых ресурсов, чтобы он был в состоянии эффективно и независимо осуществлять свой мандат в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и обратиться за консультациями и технической поддержкой по этому вопросу в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

Временные специальные меры

23. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не приняло всеобъемлющих временных специальных мер по ускорению процесса достижения реального равенства женщин и мужчин в областях, в которых женщины по-прежнему недостаточно представлены или находятся в неблагоприятном положении. Он также с обеспокоенностью отмечает информацию, представленную делегацией государства-участника, которая указала, что в Шри-Ланке не существует системы квот для женщин и что должности в государственном секторе распределяются на основе индивидуальных заслуг, независимо от пола, в качестве средства обеспечения равных возможностей.

24. В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции и общей рекомендацией Комитета № 25 (2004) о временных специальных мерах Комитет рекомендует государству-участнику принять временные специальные меры, такие как квоты, преференциальные условия при подборе кадров и продвижении по службе, и вести учет гендерных факторов при осуществлении государственных закупок, устанавливая задачи с конкретными сроками их выполнения в качестве необходимой стратегии для ускоренного достижения субстантивного равенства женщин и мужчин во всех предусмотренных Конвенцией областях, в которых женщины — особенно женщины, принадлежащие к тамильским, мусульманским и кандийским общинам, женщины, на которых распространяется действие «законов тесаваламай», сельские женщины, пожилые женщины, одинокие женщины, женщины, живущие в бедности, женщины с инвалидностью, а также лесбиянки, бисексуальные, трансгендерные и интерсексуальные женщины — недопредставлены или находятся в неблагоприятном положении.

Стереотипы и вредная практика

25. Хотя Комитет признает позитивное изображение женщин в средствах массовой информации и влияние инновационной социальной политики на сокращение дискриминации, он по-прежнему обеспокоен тем, что эти достижения не позволили в достаточной степени избавиться от глубоко укоренившихся стереотипов, которые подрывают гендерное равенство. Комитет по-прежнему

обеспокоен сохранением в государстве-участнике гендерных стереотипов и дискриминационных социальных норм в отношении ролей и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе с чрезмерным упором на традиционные роли женщин как матерей, жен и лиц, осуществляющих уход, что подрывает их социальный статус, самостоятельность и перспективы карьерного роста.

26. Ссылаясь на совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019) по вредной практике, с внесенными изменениями, и в соответствии с задачей 5.3 целей в области устойчивого развития Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять комплексную стратегию, предусматривающую активные и последовательные меры, направленные на женщин, мужчин, девочек и мальчиков на всех уровнях общества, включая лидеров общин и религиозных лидеров, для искоренения патриархальных представлений, дискриминационных стереотипов и социальных норм, касающихся ролей и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе, выделить на реализацию этой стратегии достаточный объем ресурсов и обеспечить отслеживание и оценку ее реализации;

б) повышать профессиональный потенциал государственных служащих и специалистов СМИ в вопросах преодоления гендерных стереотипов, в том числе путем внедрения гендерно-ориентированных формулировок, борьбы с объективацией женщин и содействия позитивному изображению женщин как активных проводников перемен.

Гендерное насилие в отношении женщин и девочек

27. Комитет признает недавние шаги, предпринятые государством-участником для борьбы с гендерным насилием в отношении женщин и девочек, включая создание в полицейских участках отделов по делам детей и женщин и расширение сети приютов. Он также отмечает усилия Женского парламентского объединения, выступающего за проведение институциональных реформ, таких как предложение о создании в парламенте механизма рассмотрения жалоб на сексуальные домогательства. Тем не менее Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) высокую распространенность сексуального насилия и других форм гендерного насилия в отношении женщин, когда как минимум каждая пятая женщина подвергается физическому и/или сексуальному насилию со стороны сексуального партнера, а также низкие показатели судебного преследования и вынесения обвинительных приговоров;

б) слабое применение Закона о предотвращении насилия в семье № 34 от 2005 года и задержка с принятием предложенных поправок к этому закону, направленных на усиление правовой защиты жертв, — поправок, которые были представлены Кабинету министров в 2020 году;

с) тот факт, что Уголовный кодекс ограничивает изнасилование проникновением пениса мужчины в вагину женщины;

д) изнасилование в браке и насилие со стороны сексуального партнера не являются непосредственно уголовно наказуемыми деяниями, за исключением случаев, когда супруги юридически разделены или если жертве меньше 12 лет;

е) высокая распространенность домашнего насилия, низкий уровень судебного преследования и недостаточное информирование о случаях насилия

из-за страха жертв, экономической зависимости, юридической неграмотности и недоверия к властям;

f) возросшее использование новых цифровых технологий для совершения гендерного насилия в онлайн-среде, включая киберсталкинг, домогательства, раскрытие личной информации и распространение интимных изображений без согласия изображенных на них лиц, а также распространение генерируемых искусственным интеллектом материалов откровенно сексуального характера, видеороликов, созданных с помощью технологии «дипфейк», материалов синтетических средств массовой информации и онлайн-порнографических материалов, в основе которых лежит коммерциализация и объективация женского тела;

g) отсутствие достаточного числа служб оказания помощи пострадавшим для женщин, желающих выйти из отношений, в которых они подвергаются насилию, особенно в сельских районах.

28. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию ([CEDAW/C/LKA/CO/8](#), п. 23) и в соответствии со своей общей рекомендацией № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19, а также с учетом задачи 5.2 целей в области устойчивого развития, касающейся ликвидации всех форм насилия в отношении всех женщин и девочек в публичной и частной сферах, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) активизировать кампании по информированию общественности о преступном характере всех форм гендерного насилия в отношении женщин, включая сексуальное насилие, подчеркивая важность сообщения о случаях, защиты жертв от репрессий, борьбы со стигматизацией и повторной виктимизацией, а также проведения политики абсолютной нетерпимости к гендерному насилию в отношении женщин, уделяя особое внимание женщинам из маргинализированных групп;

b) ускорить принятие предложенных поправок к Закону о предотвращении насилия в семье № 34 от 2005 года, обеспечивающих более надежную правовую защиту жертв насилия в семье и со стороны интимного партнера;

c) внести изменения в Уголовный кодекс, чтобы привести определение изнасилования в соответствие с международными стандартами, взять за основу отсутствие свободно выраженного согласия, а не применение силы, угрозы или обмана, и обеспечить учет обстоятельств принуждения;

d) внести поправки в Уголовный кодекс, прямо предусматривающие уголовную ответственность за изнасилование в браке при любых обстоятельствах, и пересмотреть раздел 363 кодекса, чтобы защита от изнасилования по закону распространялась на всех без исключения девушек до 18 лет;

e) укрепить потенциал правоохранительных и судебных органов в целях эффективного расследования и судебного преследования в случаях гендерного насилия в отношении женщин; сократить количество нерассмотренных дел и обеспечить своевременное правосудие для жертв, особенно детей, пострадавших от сексуального насилия; поощрять сообщения о случаях домашнего насилия в отношении женщин и девочек путем проведения кампаний в СМИ, направленных на повышение осведомленности о преступном характере гендерного насилия в отношении женщин, противодействуя социальной легитимации гендерного насилия и обеспечивая

дестигматизацию жертв; а также защитить женщин от преследований за сообщения о случаях гендерного насилия;

f) усилить меры по предотвращению сексуального насилия в онлайн-среде и обеспечению надлежащего наказания за него и обеспечить привлечение к ответственности администраторов онлайн-платформ и распространителей контента в Интернете, которые не сообщают о материалах преступного содержания, не удаляют их и не блокируют их размещение на своих платформах;

g) обеспечить надлежащее финансирование служб поддержки пострадавших и расширить сеть специализированных, инклюзивных и доступных приютов для женщин и девочек, пострадавших от гендерного насилия, а также предоставлять женщинам и девочкам, которые не могут безопасно вернуться в свои дома, финансовую поддержку, возможности получить образование, пройти профессиональную подготовку и заниматься приносящей доход деятельностью, а также иметь доступное жилье.

Сексуальное насилие в связи с конфликтом

29. Комитет с серьезной озабоченностью отмечает сохраняющуюся безнаказанность за сексуальное насилие, совершаемое во время вооруженного конфликта в Шри-Ланке, в том числе сотрудниками государственных сил безопасности. Он с обеспокоенностью отмечает, что, хотя государство-участник укрепило свою законодательную базу, направленную на борьбу с гендерным насилием, такие меры по-прежнему осуществляются неадекватно и нет необходимых механизмов для обеспечения ответственности за сексуальное насилие в условиях конфликта. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что сохраняющееся отсутствие адекватных правовых и институциональных механизмов для борьбы с закрепившимся исторически и систематическим сексуальным насилием является существенным препятствием для национальных и международных процессов отправления правосудия, лишая жертв их основных прав на установление истины, доступ к правосудию и возмещение ущерба.

30. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию ([CEDAW/C/LKA/CO/8](#), п. 25), Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) обеспечить быстрое и беспристрастное расследование всех заявлений о сексуальном насилии, совершенном во время конфликта, в том числе сотрудниками государственных сил безопасности, с целью привлечения виновных к уголовной ответственности;

b) создать независимый следственный орган для расследования случаев сексуального насилия, связанных с конфликтами, обеспечив для этих целей достаточные финансовые ресурсы, назначить независимых экспертов с соответствующим опытом и обеспечить надежные гарантии против политического вмешательства в вопросы, касающиеся мандата и круга ведения такого органа;

c) создать независимый отдел прокуратуры по делам, связанным с сексуальным насилием в условиях конфликта, отдельный от Генеральной прокуратуры, с полномочиями по оценке доказательств и принятию самостоятельных прокурорских решений;

d) обеспечить своевременное и прозрачное расследование случаев насилия в связи с конфликтом, гарантировав наличие обязательных механизмов отчетности и систематическое обнародование информации о состоянии дел;

е) убедиться в том, что проблема сексуального насилия, связанного с конфликтом, непосредственным образом учтена в каждом компоненте системы правосудия переходного периода, включая механизмы установления истины, правосудия, возмещения ущерба и гарантии неповторения;

ф) обеспечить быстрое и тщательное расследование всех жалоб на сексуальное насилие, связанное с конфликтом, а также вынесение виновным приговоров, соразмерных тяжести совершенных ими преступлений, для решения проблемы безнаказанности и проблемы нормализации таких преступлений.

Торговля людьми

31. Комитет отмечает усилия государства-участника по укреплению своей правовой и политической базы для борьбы с торговлей женщинами и девочками, в том числе посредством принятия национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на период 2023–2026 годов. Однако он с обеспокоенностью отмечает сохраняющуюся и растущую распространенность торговли женщинами и девочками, усугубляемую текущим экономическим кризисом. В частности, Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) многие женщины и девочки из сельских районов становятся жертвами торговли людьми в городской среде в целях сексуальной эксплуатации и принудительного труда;

б) торговля мужчинами из Шри-Ланки для принудительной вербовки в российские вооруженные силы сказывается на женщинах, поскольку имеют место жертвы и исчезновения, вынуждающие женщин вести домашнее хозяйство, одновременно испытывая эмоциональную травму из-за пропажи членов семьи и имея финансовое бремя, связанное с мошенничеством в виде предполагаемых долгов за вербовку;

с) отсутствие комплексной подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам расследования дел о торговле людьми, а также раннего выявления и направления жертв торговли людьми в соответствующие службы поддержки;

д) несмотря на существование служб поддержки, жертвы сталкиваются со значительными структурными барьерами при получении доступа к помощи, в том числе с требованием в обязательном порядке получать судебные постановления о предоставлении места в приюте, ограничение продолжительности пребывания в приюте 48 часами и неадекватное географическое распределение центров поддержки, что в наибольшей степени отражается на жертвах в сельских районах;

е) дефицит отвечающих требованиям инклюзивности и доступности, надлежащим образом финансируемых приютов для женщин, пострадавших от торговли людьми, включая женщин с инвалидностью, в государстве-участнике.

32. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции и напоминая о своих предыдущих заключительных замечаниях ([CEDAW/C/LKA/CO/8](#), п. 27), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) усилить борьбу с торговлей женщинами и девочками, обеспечив более тесную координацию между различными ведомствами и выделив достаточные средства для эффективной реализации национального плана действий по борьбе с торговлей людьми, а также активизировать усилия, направленные на двустороннее, региональное и международное

сотрудничество в целях предотвращения торговли людьми, в том числе предотвращения путем обмена информацией и согласования правовых процедур для преследования торговцев людьми;

b) расследовать деятельность вербовочных сетей, торгующих мужчинами из Шри-Ланки для принудительной вербовки в российские вооруженные силы, и привлекать виновных к ответственности, обеспечив i) создание специализированного следственного подразделения с достаточными ресурсами и экспертным потенциалом в гендерных вопросах; ii) ускоренное прохождение таких дел через судебную систему; iii) использование положений об аресте активов для предоставления компенсации семьям жертв; и iv) задействование дипломатических каналов для обеспечения немедленного освобождения и репатриации мужчин, ставших жертвами торговли людьми;

c) повышать квалификацию судей, прокуроров, полицейских и сотрудников других правоохранительных органов, пограничной полиции, медицинских учреждений и других служб экстренного реагирования в вопросах раннего выявления жертв торговли людьми и их направления в соответствующие службы и в отношении методов ведения расследования и допроса с учетом гендерных аспектов и обеспечить выполнение инструкций для сотрудников полиции по вопросам раннего выявления жертв торговли людьми;

d) создать механизм немедленного реагирования для предоставления жертвам торговли людьми прямого доступа к комплексным услугам поддержки без необходимости получения предварительного судебного разрешения, обеспечив круглосуточный доступ к таким услугам и укомплектовав их квалифицированным персоналом, обученным методам оказания помощи после травмирующих событий, а также выделить достаточные финансовые и людские ресурсы для создания мобильных групп помощи и местных центров поддержки в недостаточно обслуживаемых районах, с тем чтобы эти центры были укомплектованы многопрофильными специалистами, включая социальных работников, медицинских работников и юристов, при одновременном обеспечении доступности услуг для жертв независимо от их места положения или экономического статуса;

e) увеличить число отвечающих требованиям инклюзивности и доступности приютов для лиц, пострадавших от торговли людьми, включая женщин с инвалидностью, как в городских, так и в сельских районах, и обеспечить выделение большего объема средств на функционирование этих приютов, а также обеспечить предоставление лицам, пострадавшим от торговли людьми, бесплатной юридической помощи, услуг устного перевода, медицинской помощи, услуг психосоциального консультирования, финансовой поддержки, услуг в области образования и профессиональной подготовки, возможностей заниматься приносящей доход деятельностью и временных видов на жительство вне зависимости от способности или желания пострадавших сотрудничать с органами прокуратуры.

Равное участие в политической и общественной жизни

33. Комитет по-прежнему обеспокоен сохраняющейся недопредставленностью женщин в политической и общественной жизни Шри-Ланки, несмотря на историческое достижение — страна является первой в мире страной, где женщина стала премьер-министром, и недавно вновь на эту должность была избрана женщина. Комитет далее отмечает, что женщины составляют 32 процента

дипломатического корпуса, что выше среднего показателя по региону. Тем не менее Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) в настоящее время доля женщин в парламенте остается тревожно низкой — 9,78 процента, что меньше половины среднего показателя по региону (22,1 процента), а также отсутствие избирательных квот, за исключением 25 процентной квоты на представительство женщин в органах местного самоуправления;

б) женщины в политической жизни сталкиваются с растущим цифровым насилием и преследованием в Интернете, о чем свидетельствуют данные за 2023 год, согласно которым более половины задокументированных наносящих вред высказываний в Интернете были направлены против женщин, усиление этого явления в период парламентской кампании 2024 года и целенаправленные нападения на организации по защите прав женщин, а также дискриминационные нападки лично на премьер-министра;

с) ограниченное представительство групп женщин, находящихся в неблагоприятном положении, особенно женщин с инвалидностью, а также лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин на руководящих должностях.

34. Ссылаясь на свои общие рекомендации № 40 (2024) о представленности женщин в системах принятия решений на равной и инклюзивной основе и № 23 (1997) об участии женщин в политической и общественной жизни и задачу 5.5 в рамках целей в области устойчивого развития, заключающуюся в обеспечении всестороннего и реального участия женщин и равных для них возможностей для лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) ввести законодательные квоты, обязывающие политические партии обеспечивать паритетное соотношение 50 на 50 при выдвижении кандидатов на выборах в парламент, провинциальные и местные советы, а также ввести штрафы в случае их несоблюдения и способствовать назначению женщин из числа коренных народов и лиц африканского происхождения, женщин с инвалидностью, а также лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин на руководящие посты в политической и общественной жизни;

б) внедрить конкретные стратегии по предотвращению ненавистнических высказываний в адрес женщин-политиков и женщин-кандидатов в общественных дискуссиях, в том числе в Интернете, и предотвращению преследований и угроз в адрес таких женщин, в том числе обязав политические партии утвердить внутренние регламенты о гендерном равенстве и борьбе с преследованиями женщин-кандидатов и активистов, а также обеспечив привлечение к ответственности компаний, владеющих социальными сетями, за размещаемый пользователями контент дискриминационного характера;

с) предоставлять возможности для развития потенциала в области политического руководства и навыков проведения кампаний, а также доступ к источникам финансирования кампаний женщинам, которые выдвигают свои кандидатуры на государственные должности, включая женщин с инвалидностью и лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин.

Гражданство

35. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) женщины сталкиваются с дискриминацией при передаче своего гражданства детям, родившимся за границей, или детям, чей отец является иностранцем, поскольку на них распространяются более суровые административные требования по сравнению с требованиями для мужчин;

б) требование о предоставлении справки о составе семьи для женщин с детьми младше двух лет, ищущих работу за рубежом, может вынудить их мигрировать по нелегальным каналам, заставляя использовать туристические визы, неавторизованных агентов или поддельные документы, когда они не могут получить официальное разрешение, что подвергает их и их детей риску безгражданства и эксплуатации;

с) женщины, получившие иностранное гражданство в результате брака за границей, сталкиваются со значительными препятствиями в сохранении или восстановлении своего гражданства Шри-Ланки после возвращения, особенно в случае развода или вдовства.

36. Ссылаясь на статью 9 Конвенции и общие рекомендации Комитета № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин и № 26 (2008) в отношении трудящихся женщин-мигрантов Комитет рекомендует государству-участнику:

а) незамедлительно внести поправки в Закон о гражданстве, чтобы обеспечить женщинам равные с мужчинами права на приобретение, передачу, сохранение и изменение своего гражданства, а также на предоставление гражданства своим детям независимо от семейного положения женщин или гражданства супруга;

б) отменить дискриминационное требование о предоставлении справки о семейном положении для женщин с детьми младше двух лет и обеспечить женщинам равные с мужчинами права на поиск работы за рубежом;

с) пересмотреть и скорректировать процедуры сохранения и восстановления гражданства Шри-Ланки с целью устранения дискриминационных барьеров, с которыми сталкиваются женщины, получившие иностранное гражданство в результате брака за рубежом, особенно в случаях развода или вдовства, и обеспечить таким женщинам равный доступ к ускоренным процедурам сохранения или восстановления гражданства, в том числе путем i) упрощения требований к документам и устранения дополнительных процедурных требований, не налагаемых на мужчин; ii) разработки четких руководящих принципов и соответствующей подготовки сотрудников консульских и иммиграционных служб по вопросам обеспечения равных с мужчинами прав женщин на гражданство; iii) предоставления юридической помощи и услуг по поддержке женщинам, стремящимся сохранить или восстановить свое гражданство;

д) присоединиться к Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства.

37. Комитет с обеспокоенностью отмечает постоянные и многочисленные препятствия, с которыми сталкиваются женщины, особенно из маргинализированных общин, при получении доступа к основным документам в государстве-участнике, включая национальные удостоверения личности. В частности, Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) препятствия, мешающие работницам чайных плантаций получить национальные удостоверения личности, включая географическую изоляцию, политику ограничения отпусков и языковые барьеры, а также то, что в 2023 году около 2000 работниц оставались без документов из-за того, что их адреса соответствовали местам коллективного проживания, а также из-за ошибок в документации;

б) существующие в государстве-участнике административные требования в отношении сертификатов гендерного признания и проверки места жительства фактически препятствуют получению удостоверений личности трансгендерными женщинами, что особенно тяжело сказывается на тех из них, кто находится вдали от своих семей, и лишает таких женщин юридического признания, права голосовать и доступа к основным услугам.

38. Комитет рекомендует государству-участнику устранить административные и практические барьеры, препятствующие женщинам, относящимся к неблагополучным группам населения, в получении национальных удостоверений личности и других необходимых документов, путем создания мобильных регистрационных пунктов с многоязычным персоналом, принятия альтернативных форм подтверждения личности и проживания, внедрения упрощенных процедур для женщин, подвергающихся множественным формам дискриминации, и предоставления бесплатной юридической помощи и услуг по оформлению документов для женщин, находящихся в экономически неблагоприятном положении. Комитет также рекомендует государству-участнику:

а) устранить особые барьеры, с которыми сталкиваются женщины, работающие на чайных плантациях, путем создания постоянных центров выдачи документов, укомплектованных сотрудниками, говорящими на тамильском языке, в районах плантаций, путем внедрения специальных административных процедур для устранения ошибок в свидетельствах о рождении, введения обязательного оплачиваемого отпуска для работников для получения документов, создания специальной целевой группы для устранения отставания в течение одного года от графика выдачи документов женщинам, работающим на плантациях, и разработки альтернативных систем проверки адресов для работников в местах коллективного проживания;

б) реформировать правовую и административную базу, регулирующую вопросы гендерного признания и документирования трансгендерных женщин, отменив требование о получении согласия от семьи на изменение документов, создав доступный и основанный на правах человека процесс получения сертификатов гендерного признания, обеспечив подготовку представителей местных органов власти по вопросам прав человека лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин и принципам недискриминации, внедрив ускоренную процедуру обновления идентификационных документов в соответствии с гендерной идентичностью и обеспечив уважение достоинства, конфиденциальности и автономии трансгендерных женщин во всех процессах оформления документов.

Образование

39. Комитет признает достижения государства-участника в обеспечении высокого общего уровня грамотности и почти всеобщего охвата начальным образованием. Комитет отмечает, что пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) усугубила неравенство в сфере образования, особенно затронув сельских девочек с ограниченным доступом к цифровым устройствам и инфраструктуре связи. Особую обеспокоенность Комитета вызывает следующее:

a) сохраняющееся неравенство в сфере образования, затрагивающее девочек из маргинализированных общин, и низкий уровень грамотности среди женщин, работающих на чайных плантациях, а также тот факт, что только 53 процента девочек заканчивают начальную школу, только 24 процента получают среднее образование и лишь 4 процента — высшее;

b) сохраняющиеся препятствия для получения образования, с которыми сталкиваются сельские девочки и девушки в пострадавших от конфликта районах северных и восточных провинций, где неадекватное транспортное сообщение, экономические трудности и детские браки существенно затрудняют получение ими образования и обуславливают значительную долю тех, кто бросил учебу;

c) сохраняющийся разрыв между показателями окончания средней школы и зачисления в высшие учебные заведения (18 процентов) среди женщин, а также их явная недопредставленность в нетрадиционных для женщин областях обучения, таких как наука, техника, инженерное дело и математика и информационно-коммуникационные технологии, включая искусственный интеллект;

d) ограниченная эффективность существующего образования в области сексуального и репродуктивного здоровья в средних школах, о чем свидетельствуют сохраняющиеся высокие показатели ранней беременности и небезопасных аборт;

e) нехватка в школах базовых услуг по водоснабжению, санитарии и гигиене, поскольку в большинстве школ нет частных помещений для соблюдения менструальной гигиены;

f) особые проблемы, с которыми сталкиваются женщины и девочки с инвалидностью в системе образования, включая i) неадекватное обеспечение доступной среды и учебных материалов, ii) пробелы в обеспечении разумного приспособления среды, iii) недостаточную поддержку девочек с нарушениями слуха после постепенного закрытия специализированных школ; iv) низкие показатели поступления девочек и женщин с инвалидностью в высшие учебные заведения; и v) отсутствие доступных образовательных материалов в интернете и на телевидении для слабослышащих девочек в период пандемии COVID-19.

g) сохранение гендерных стереотипов в учебниках и отсутствие систематического повышения квалификации преподавателей по вопросам прав человека женщин и гендерного равенства.

40. В соответствии с целью 4 в области устойчивого развития, касающейся качественного образования, и общей рекомендацией Комитета № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование Комитет рекомендует государству-участнику:

a) реализовать стратегию с определенными сроками, направленную на обеспечение образования девочек в районах чайных плантаций посредством оборудования мобильных школ, обеспечения программ по распространению грамотности и финансовой поддержки, контроля посещаемости и обучения на родном языке с квалифицированными преподавателями, говорящими на тамильском языке;

b) принять незамедлительные меры по расширению доступа к образованию в сельских и затронутых конфликтов регионах и с этой целью сформировать комплексные транспортные сети, включая запуск специальных школьных автобусов и разработку безопасных пешеходных маршрутов, создать механизмы защиты на уровне общин для предотвращения детских браков, организовывать интернаты для девочек из отдаленных районов и

внедрять гибкие программы обучения для поддержки девочек, бросивших школу по причине детских браков или экономических трудностей;

с) продолжать осуществлять и дополнительно усиливать меры, направленные на борьбу с гендерными стереотипами и структурными препятствиями, которые могут удерживать или отталкивать молодых женщин и девочек от обучения и карьеры в областях, в которых традиционно доминируют мужчины, в частности в научно-технической и инженерно-математической областях и в сфере информационно-коммуникационных технологий, в том числе в сфере искусственного интеллекта;

d) включить в учебные программы на всех ступенях образования всестороннее просвещение с учетом возрастной специфики по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе по вопросам ответственного сексуального поведения, современных методов контрацепции и заболеваний, передающихся половым путем;

e) обеспечить девочкам надлежащий доступ к водоснабжению и санитарии, туалетам, разделенным по половому признаку, а также к средствам менструальной гигиены и соответствующим помещениям в школах;

f) исключить гендерные стереотипы из учебников на всех уровнях образования и обеспечить, чтобы в школьные учебные программы, академические программы и программы профессиональной подготовки преподавателей была включена подготовка по вопросам прав человека женщин и гендерного равенства;

g) расширить доступ к инклюзивному образованию для женщин и девочек с инвалидностью, в том числе обеспечить физическую доступность учебных заведений и их оснащение необходимыми учебными материалами и ассистивными устройствами; создать механизмы разумного приспособления для лиц со всеми формами инвалидности; разработать и реализовать комплексный план по поддержке девочек с нарушениями слуха в системе общего образования; и обеспечить полную доступность платформ и материалов, используемых в рамках дистанционного обучения, для девочек и женщин с инвалидностью, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций.

Занятость

41. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

a) сохраняющийся значительный гендерный разрыв в участии в рабочей силе, где доля женщин остается критически низкой — 31,9 процента по сравнению с мужчинами (70,4 процента), и концентрацию женщин в неформальном секторе экономики (60 процентов от рабочей силы);

b) отсутствие механизмов обеспечения соблюдения действующего законодательства о равной оплате труда в неформальном секторе экономики и комплексных мер по борьбе с вертикальной и горизонтальной профессиональной сегрегацией;

c) исключение женщин, работающих в неформальном секторе экономики, в том числе домашних работниц, из сферы труда и социальной защиты;

d) неадекватность существующей законодательной базы в отношении проблемы сексуальных домогательств на рабочем месте;

e) неравное распределение семейных и домашних обязанностей между женщинами и мужчинами и выполнение женщинами несоразмерно большого объема неоплачиваемой работы по уходу.

42. В соответствии с задачей 8.5 в рамках целей в области устойчивого развития, касающейся обеспечения полной и производительной занятости и достойной работы для всех женщин и мужчин, Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) расширить доступ женщин к занятости в формальном секторе, в том числе путем содействия их переходу из неформального сектора занятости в формальный;
- б) обеспечить эффективную реализацию принципа равной платы за труд равной ценности, чтобы сократить и в конечном счете ликвидировать гендерный разрыв в оплате труда, и с этой целью i) проводить регулярные инспекции условий труда; ii) проводить регулярные обследования заработной платы; и iii) помогать работодателям представлять данные о гендерном разрыве в оплате труда компетентным органам и прилагать добровольные усилия для его ликвидации, с тем чтобы способствовать более глубокому пониманию причин гендерного разрыва в оплате труда и размере пенсий;
- с) обеспечить доступ женщин, работающих в неформальном секторе экономики, включая женщин — домашних работников, к системам социальной защиты и распространить действие системы охраны труда на неформальный сектор;
- д) ввести и применять строгие наказания в случаях сексуальных домогательств на рабочем месте и собирать информацию о количестве жалоб, расследований, приговоров и наказаний, наложенных на виновных, а также о возмещении ущерба, предоставленном жертвам сексуальных домогательств;
- е) признать, сократить и перераспределить несоразмерное бремя неоплачиваемой работы по уходу, возложенного на женщин, посредством стимулирования мужчин к получению отпуска по уходу за ребенком, посредством укрепления политики по обеспечению баланса между работой и личной жизнью, включая гибкий режим работы, и посредством увеличения числа доступных и качественных учреждений по уходу за детьми и служб, осуществляющих уход за пожилыми людьми;
- ф) ратифицировать принятые Международной организацией труда Конвенцию 2011 года (№ 189) о достойном труде домашних работников и Конвенцию 2019 года (№ 190) об искоренении насилия и домогательств в сфере труда.

Здравоохранение

43. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

- а) ограничение в Уголовном кодексе, согласно которому женщины имеют доступ к легальным абортам только в случае угрозы жизни беременной женщины, что вынуждает женщин и девушек прибегать к небезопасным абортам;
- б) сообщения о том, что женщины, особенно принадлежащие к неблагополучным группам, включая женщин с инвалидностью, подвергаются принудительной стерилизации без их свободного и осознанного согласия;
- с) серьезные трудности, с которыми сталкиваются женщины в получении доступа к средствам менструальной гигиены из-за непомерно высоких налогов;

d) ненадлежащее качество услуг в области охраны психического здоровья, оказываемых женщинам и девочкам, подвергшимся гендерному насилию и находящимся в государственных учреждениях, осуществляющих уход;

e) сообщения о насилии в родах, особенно в отношении молодых женщин;

f) ограниченный доступ к средствам контрацепции, службам планирования семьи, гинекологическим услугам, услугам по охране психического здоровья и неэкстренной медицинской помощи, особенно для сельских женщин, а также лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин.

44. В соответствии с общей рекомендацией № 24 (1999) о женщинах и здоровье и задачами 3.1 и 3.7 целей в области устойчивого развития, касающимися снижения глобального коэффициента материнской смертности и обеспечения всеобщего доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) в приоритетном порядке легализовать и декриминализировать аборты во всех случаях и, пока будет проводиться соответствующая работа, отменить требования о получении разрешения суда, строгие ограничения по срокам и другие препятствия для доступа женщин и девушек к бесплатным, законным и безопасным абортам, особенно в случае изнасилования;

b) немедленно положить конец практике принудительной стерилизации и ввести требование о получении свободного, предварительного и информированного согласия женщин и девочек на любое медицинское вмешательство, затрагивающее их сексуальное и репродуктивное здоровье и права;

c) принимать меры по решению проблемы «менструальной бедности» во всех общинах, с уделением особого внимания обездоленным группам женщин, и обеспечить поддержку в вопросах соблюдения менструальной гигиены, а также адекватные системы водоснабжения, санитарии и гигиены во всех школах, больницах и государственных учреждениях;

d) принять меры для обеспечения того, чтобы женщины и девочки, подвергшиеся гендерному насилию и находящиеся в государственных учреждениях, осуществляющих уход, имели надлежащий бесплатный доступ к услугам в области охраны психического здоровья;

e) принять меры по предотвращению акушерского насилия и защите женщин и девушек от такого насилия, укрепить программы по наращиванию потенциала, касающиеся прав человека женщин и лечения с учетом гендерных аспектов, для практикующих медицинских работников и обеспечить женщинам, подвергшимся насилию в родах, эффективный доступ к правосудию и надлежащее возмещение ущерба;

f) обеспечить, чтобы все женщины и девочки, включая женщин, принадлежащих к неблагополучным группам населения, и женщин и девочек в сельских районах, имели надлежащий доступ к услугам в области психического здоровья, услугам и информации в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая современные и экстренные средства контрацепции.

Расширение экономических прав и возможностей женщин

45. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) что реализация мер жесткой экономии привела к сокращению пособий по социальной защите, пенсионных выплат и важнейших государственных услуг, и от этого сокращения в первую очередь страдают женщины, особенно живущие в бедности, женщины, работающие в неформальном секторе, и сельские женщины;

б) отсутствие адекватных оценок гендерного воздействия фискальных реформ и условий Международного валютного фонда (МВФ), что приводит к сокращению государственных расходов на основные услуги, а также отсутствие комплексных механизмов мониторинга и оценки гендерно-дифференцированного воздействия экономической политики и программ;

с) увеличение налога на добавленную стоимость (НДС) с 7 до 18 процентов, что создало непропорционально тяжелое бремя для женщин и девочек, особенно повлияв на их доступ к предметам первой необходимости, включая средства гигиены, лекарства, школьные принадлежности и товары первой необходимости;

д) недостаточная представленность женщин на руководящих должностях остается критически низкой как в государственных, так и в частных компаниях;

е) нехватка всеобъемлющих данных с разбивкой по гендерному признаку для обоснования политики в отношении систем социального обеспечения, включая программу социальных пособий «Асвесума», а также нехватка четких механизмов, гарантирующих, что эта система обеспечивает поддержку женщин и девочек, прежде всего из маргинализированных групп населения;

ф) тот факт, что женщины-спортсменки, несмотря на их значительные достижения на международных соревнованиях, продолжают сталкиваться со структурными и практическими барьерами в спорте, что ограничивает их экономические возможности и профессиональный рост в сфере спорта.

46. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **увеличить социальные выплаты и пенсионные пособия, восстановить важнейшие государственные службы, штат которых был сокращен в результате мер жесткой экономии, уделяя особое внимание женщинам, живущим в бедности, работающим в неформальном секторе экономики, и сельским женщинам, а также обеспечить, чтобы будущие меры бюджетной консолидации не привели к дальнейшему сокращению расходов на услуги, необходимые для экономической безопасности женщин;**

б) **ввести обязательное требование об оценке гендерного воздействия всех фискальных реформ и условий МВФ до их реализации и обеспечить, чтобы любое предлагаемое сокращение государственных расходов оценивалось с точки зрения его влияния на расширение экономических прав и возможностей женщин;**

с) **пересмотреть и скорректировать систему НДС, чтобы освободить от уплаты этого налога или снизить его ставку на товары первой необходимости, от которых особенно зависят женщины и девочки, включая гигиенические средства, лекарства и учебные материалы, а также внедрить систему целевых субсидий или механизмы компенсации для женщин с низким уровнем дохода и для домохозяйств, возглавляемых женщинами;**

d) расширить представленность женщин на руководящих должностях в государственных и частных компаниях путем принятия временных специальных мер, включая введение квот, с целью достижения паритета, обеспечить программы обучения лидерству и наставничества для женщин в различных экономических секторах и создать механизмы отслеживания прогресса в плане представленности женщин на высоких руководящих должностях;

e) реформировать систему социального обеспечения для улучшения обслуживания женщин посредством разработки комплексных систем сбора данных с разбивкой по гендерному признаку, установления четких критериев охвата, учитывающих неоплачиваемый труд женщин по уходу, создания специальных механизмов в рамках программы социальных пособий «Асвесума» для охвата женщин из маргинализированных групп, а также внедрения мобильных и цифровых платформ для облегчения доступа женщин к пособиям по социальному обеспечению;

f) содействовать участию женщин в спорте путем выделения достаточных ресурсов на женские спортивные программы и объекты, внедрения политики равной оплаты труда для спортсменов и спортсменок, создания механизмов профессионального развития для женщин в сфере управления в спорте и тренерской деятельности, а также создавать в этой связи системы стипендий и поддержки для спортсменок.

Сельские женщины

47. Комитет по-прежнему обеспокоен ограниченным доступом сельских женщин, особенно работниц чайных плантаций, к принятию решений по программам развития сельских районов и их ограниченный доступ к государственным субсидиям и возможностям получения микрокредитов из-за отсутствия права собственности на землю.

48. В соответствии со своей общей рекомендацией № 34 (2016), касающейся прав сельских женщин, и задачей 5.а целей в области устойчивого развития, касающейся проведения реформ в целях предоставления женщинам равных прав на экономические ресурсы, а также доступа к владению и распоряжению землей и другими формами собственности, финансовым услугам, наследуемому имуществу и природным ресурсам, в соответствии с национальными законами, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) принять национальный план действий в отношении сельских женщин и девочек;

b) содействовать предпринимательской деятельности сельских женщин и облегчать их доступ к низкопроцентным кредитам без залога и другим формам финансового кредитования, включая женщин с инвалидностью;

c) обеспечить сельским женщинам, включая работниц чайных плантаций, надлежащий доступ к возможностям заниматься приносящей доход деятельностью, пособиям по социальному обеспечению и медицинскому обслуживанию и их равную представленность в процессах принятия решений, в том числе по программам развития сельских районов.

Гражданское общество, неправительственные организации и женщины-правозащитницы

49. Комитет глубоко обеспокоен усилением в государстве-участнике ограничений в отношении неправительственных организаций (НПО), включая женские организации, и женщин-правозащитниц. Он с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) ограничения в финансировании и бюрократические препятствия, в непропорционально большой степени затрудняющие работу женских правозащитных организаций, особенно тех, которые действуют в районах, затронутых конфликтом;

б) требование в отношении получения разрешения Министерства обороны для регистрации НПО и постановление, изданное 12 декабря 2024 года национальным секретариатом по делам НПО, согласно которому все иностранные и отечественные НПО, действующие в государстве-участнике, должны регистрироваться исключительно в Национальном секретариате, что непропорционально обременяет небольшие организации чрезмерно строгими положениями;

с) дальнейшее ограничение деятельности гражданского общества, предполагаемое проектом поправок от 2024 года к Указу № 31 1980 года о добровольных организациях социального обслуживания (ограничение и надзор), что представляет собой прямую угрозу автономии и эффективности организаций, занимающихся вопросами прав человека и гендерного равенства женщин;

д) полученная Комитетом информация свидетельствует о том, что Закон о предотвращении терроризма № 48 от 1979 года используется как предлог для ареста женщин-правозащитниц.

50. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) устранить ограничения на финансирование и бюрократические препятствия, которые в непропорционально большой степени влияют на организации по защите прав женщин, особенно в районах, затронутых конфликтом, и в этой связи обеспечить беспрепятственный доступ к финансовым ресурсам и упростить административные процедуры;

б) отказаться от требования о получении разрешения Министерства обороны для регистрации НПО и отменить постановление от 12 декабря 2024 года об обязательной регистрации НПО, обеспечив прозрачность, недискриминационность и отсутствие необоснованного вмешательства со стороны правительства;

с) отозвать предложенные поправки к Закону № 31 о добровольных организациях социального обслуживания 1980 года (регистрация и надзор) и провести субстантивные консультации с организациями гражданского общества для разработки законодательной базы, которая будет поддерживать, а не подавлять правозащитную деятельность женщин;

д) внести поправки в Закон о предотвращении терроризма № 48 от 1979 года, чтобы женщины-правозащитницы не подвергались аресту за свою законную деятельность, и создать комплексный механизм возмещения ущерба с учетом гендерных факторов и целевым финансированием для оказания юридической, медицинской, психосоциальной и материальной поддержки женщинам, пострадавшим от контртеррористических мер, и членам их семей.

Трудящиеся-мигрантки

51. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что резкий рост трудовой миграции в страны Персидского залива и Ближнего Востока по системе «кафала» подвергает шриланкийских женщин-мигранток, занятых в качестве домашних работников, повышенному риску принудительного труда и жестокого обращения, о чем свидетельствует кризис в Ливане в октябре 2024 года, когда 7600 работников, преимущественно женщин, занятых в швейной промышленности, были оставлены без консульской помощи после инцидентов со взрывами.

52. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) укреплять и расширять систему консульских услуг в странах Персидского залива и на Ближнем Востоке путем создания круглосуточных горячих линий экстренной помощи, увеличения числа атташе по трудовым вопросам в дипломатических представительствах, а также обеспечения достаточного количества персонала и ресурсов для реагирования на кризисные ситуации;

б) разработать и внедрить протоколы экстренной эвакуации и механизмы реагирования на кризисные ситуации, специально предназначенные для трудящихся-мигрантов, занятых в качестве домашних работников, включая специальные фонды для возмещения ущерба;

с) создать всеобъемлющую систему отслеживания для сохранения обновленной контактной информации и данных о занятости для всех шриланкийских женщин-мигранток, занятых в качестве домашних работников, что позволит оперативно реагировать в чрезвычайных ситуациях;

д) заключить двусторонние соглашения с принимающими странами, чтобы обеспечить немедленный доступ к домашним работникам из Шри-Ланки во время кризисов, нивелировав ограничения системы «кафала»;

е) проводить регулярные тренинги для сотрудников консульских служб в целях внедрения подходов, учитывающих гендерную специфику, к оказанию помощи домашним работникам, в том числе в случаях жестокого обращения, хищения заработной платы и принудительного труда;

ф) создать в дипломатических представительствах специальное подразделение для мониторинга деятельности работодателей и агентств по трудоустройству и ведения базы данных жалоб и работодателей, попадающих в черный список.

Лесбиянки, бисексуальные, трансгендерные и интерсексуальные женщины и девочки

53. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) несмотря на мнения, утвержденные Комитетом в 2022 году в отношении сообщения *Розанна Флеймер-Кальдера против Шри-Ланки* (CEDAW/C/81/D/134/2018), государство-участник продолжает сохранять законы, криминализирующие однополые отношения по обоюдному согласию на основании разделов 365 и 365А Уголовного кодекса 1883 года;

б) отсутствие каких-либо правовых или политических мер, направленных на защиту лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин от гендерного насилия и дискриминации или на устранение глубоко укоренившихся предрассудков в отношении них.

54. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) отменить разделы 365 и 365А Уголовного кодекса, декриминализировать однополые отношения по обоюдному согласию между женщинами, достигшими возраста согласия, и принять все необходимые меры для полного выполнения соображений Комитета в связи с сообщением *Розанна Фламер-Кальдера против Шри-Ланки*;

б) разработать и внедрить комплексную национальную стратегию по борьбе с предрассудками и дискриминацией в отношении лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин, включающую в себя i) регулярный сбор данных о гендерном насилии и дискриминации в отношении лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин с разбивкой по соответствующим факторам; ii) обязательные программы повышения квалификации сотрудников судебных органов, правоохранительных органов и медицинских учреждений по вопросам защиты прав человека лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин; iii) проведение кампаний, разработанных в консультации с организациями, выступающими за права лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин, по информированию общественности в целях борьбы со стереотипами и предрассудками в отношении лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин; iv) организацию служб поддержки, включая приюты и консультационные службы, предназначенные непосредственно для удовлетворения потребностей лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин.

Женщины и девочки с инвалидностью

55. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что женщины и девочки с инвалидностью сталкиваются с пересекающимися формами дискриминации в государстве-участнике, особенно в том, что касается ограничения их доступа к общественному транспорту, правосудию, образованию, занятости и здравоохранению.

56. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить женщинам и девочкам с инвалидностью надлежащий доступ к правосудию, инклюзивному образованию, занятости и медицинским услугам, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, и обеспечивать для них разумное приспособление среды и современные вспомогательные технологии, а также доступность услуг и объектов во всех регионах государства-участника.

Женщины, находящиеся в заключении

57. Комитет обеспокоен плохими условиями содержания женщин, находящихся под стражей, в государстве-участнике.

58. Комитет рекомендует государству-участнику принять и осуществить меры по улучшению условий содержания в местах содержания под стражей и обеспечить, чтобы содержащиеся под стражей женщины имели адекватный доступ к медицинскому обслуживанию и предметам личной гигиены в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), обеспечить немедленный доступ к надлежащему медицинскому обслуживанию для всех беременных женщин, находящихся в заключении,

в том числе на время родов, и рассмотреть возможность применения мер наказания, не связанных с лишением свободы, к беременным женщинам и матерям малолетних детей, уделяя первоочередное внимание наилучшим интересам ребенка.

Изменение климата и снижение риска бедствий

59. Комитет отмечает, что в государстве-участнике, постоянно входящем в десятку стран, наиболее уязвимых к изменению климата, отсутствуют гендерно ориентированные подходы к борьбе с климатическими бедствиями и деградацией окружающей среды. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

- а) отсутствие значимого участия женщин в разработке политики в области изменения климата и дефицит признания их вклада в обеспечение экологической устойчивости;
- б) женщины в непропорционально большой степени страдают от бедствий, вызванных климатом, таких как наводнения, циклоны, засухи и оползни.

60. В соответствии со своей общей рекомендацией № 37 (2018) о гендерных аспектах снижения риска бедствий в условиях изменения климата Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свои стратегии адаптации к изменению климата и снижения риска бедствий с учетом негативного воздействия изменения климата на источники средств к существованию женщин и обеспечивать равную представленность мужчин и женщин в рамках процессов разработки, принятия и осуществления законов, стратегий и программ, касающихся проблемы изменения климата, принятия мер реагирования в связи с бедствиями и снижения риска бедствий, в частности посредством следующих мер:

- а) разработки гендерно-ориентированных систем раннего оповещения и механизмов управления стихийными бедствиями, учитывающих особые потребности женщин, выделение достаточных ресурсов на инициативы по повышению устойчивости к изменению климата, направленные на женщин, находящихся в уязвимом положении, и создание комплексных систем сбора данных для оценки последствий изменения климата для женщин;
- б) реализации целевых программ по поддержке женщин — мелких фермеров, путем организации обучения методам ведения сельского хозяйства, позволяющим адаптироваться к изменению климата, а также путем передачи устойчивых технологий, обеспечения доступа к климатическому финансированию и предоставление сельскохозяйственных ресурсов;
- с) повышения уровня грамотности и осведомленности в вопросах изменения климата и управления рисками бедствий среди общин, чтобы дать женщинам и девочкам возможность эффективно участвовать в процессах принятия решений, связанных с изменением климата, и в разработке стратегий и мер, направленных на повышение сопротивляемости женщин и девочек последствиям изменения климата.

Брак и семейные отношения

61. Комитет приветствует предложение государства-участника о реформировании Закона о мусульманских браках и разводах от 1951 года, в частности предлагаемую поправку к Гражданскому процессуальному кодексу № 2 от 1889 года, позволяющую мусульманам заключать браки в соответствии с Постановлением о регистрации брака № 19 от 1907 года. Однако Комитет с обеспокоенностью отмечает продолжающиеся задержки в реализации этих реформ и отсутствие

четких сроков их принятия. Он подтверждает свою предыдущую озабоченность (CEDAW/C/LKA/CO/8, п. 44) и, учитывая, что Закон о мусульманских браках и разводах устанавливает исключительную и обязательную юрисдикцию квази-судов над мусульманскими браками, с озабоченностью отмечает следующее:

а) Закон о мусульманских браках и разводах не устанавливает минимальный возраст для вступления в брак, позволяя девочкам до 12 лет выходить замуж;

б) упомянутый закон предусматривает, что только мужчины-мусульмане имеют право занимать юридические и судебные должности, включая должности квази-судей, членов Совета квази-судов, регистраторов брака и третейских судей.

62. Ссылаясь на свои общие рекомендации № 21 (1994) о равноправии в браке и в семейных отношениях и № 29 (2013) об экономических последствиях брака, семейных отношений и их расторжения и совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка с внесенными в них изменениями, Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/LKA/CO/8, п. 45) и рекомендует государству-участнику:

а) принять в четко установленные сроки единый семейный кодекс, обеспечивающий равенство женщин и мужчин в браке и семейных отношениях путем прямого запрета детских браков, полигамии и дискриминационных обычаев, обеспечивающий равные права женщин в отношении брака и развода, наследства и имущества, включая земельную собственность, а также равные родительские права и обязанности;

б) внести поправки в Общее постановление о регистрации брака, чтобы обеспечить право мусульманских женщин на выбор брака в соответствии либо с общим правом, либо с мусульманским персональным правом, и устранить любые дискриминационные барьеры или практику, которые могут мешать им в осуществлении своего выбора;

с) повысить минимальный возраст вступления в брак до 18 лет для мужчин и женщин без исключений;

д) отменить любые ограничения на право женщин назначаться на должности квази-судей, членов Совета квази-судов, регистраторов брака и третейских судей.

Сбор и анализ данных

63. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие мероприятий по сбору данных во многих областях, имеющих отношение к осуществлению Конвенции.

64. Комитет рекомендует государству-участнику развивать и наращивать потенциал в области использования наиболее адекватных технологий при сборе статистических данных, в том числе данных о распространенности гендерного насилия в отношении женщин и торговли женщинами и девочками, доступе к образованию и социально-экономическом статусе женщин в разбивке по возрасту, этническому и расовому происхождению и наличию инвалидности для целей разработки и осуществления специально адаптированных и учитывающих гендерные аспекты законодательных актов, стратегий, программ и бюджетов.

Пекинская декларация и Платформа действий

65. Комитет призывает государство-участник использовать Пекинскую декларацию и Платформу действий и провести дальнейшую оценку осуществления прав, закрепленных в Конвенции, в целях достижения фактического равенства между женщинами и мужчинами.

Распространение информации

66. Комитет просит государство-участник обеспечить своевременное распространение настоящих заключительных замечаний на официальных языках государства-участника среди соответствующих государственных учреждений всех уровней (национального, регионального и местного), в частности в правительстве, парламенте и органах судебной власти, в целях обеспечения их полного осуществления.

Ратификация других договоров

67. Комитет отмечает, что соблюдение государством-участником девяти основных международных документов по правам человека¹ будет способствовать более полному осуществлению женщинами их прав человека и основных свобод во всех сферах жизни. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, участником которых оно еще не является.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями

68. Комитет просит государство-участник представить в течение двух лет письменную информацию о шагах, предпринятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в пунктах 28 b) — d), 30 c), 34 а) и 62 выше.

Подготовка следующего доклада

69. Комитет назначит и сообщит дату представления десятого периодического доклада государства-участника в соответствии с ясным и упорядоченным графиком представления докладов государствами-членами (резолюция 79/165 Генеральной Ассамблеи, п. 6) и после принятия перечня тем и вопросов, направляемых в преддверии представления доклада, если это применимо в случае данного государства-участника. Следующий периодический доклад должен охватывать весь период до момента его представления.

70. Комитет просит государство-участник следовать согласованным руководящим принципам представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам (HRI/GEN/2/Rev.6, гл. I).

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о правах ребенка; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; и Конвенция о правах инвалидов.